

— О! Ваш наставник обладает таким благородным духом, я, Лян, преклоняюсь перед ним. В столь юном возрасте, госпожа Лян Цзинь, вы уже обладаете такими необыкновенными способностями и смелостью. Вероятно, ваш наставник — один из редчайших мастеров в мире. Не могли бы вы сказать, у кого вы учились и под чьим руководством совершенствовались?

Лян Цзинь в душе усмехнулась. Лян Цзинфэн, как и ожидалось, начал вытягивать из неё информацию. К счастью, она заранее подготовила ответ:

— Когда я спускалась с горы для прохождения испытаний, мой наставник дал мне наставление: после выхода в мир не раскрывать никому его имени или места происхождения. Наставник строго запретил это, и я не могу ослушаться его воли. Прошу прощения, Глава.

Закончив речь, она опустила голову, изображая искреннее сожаление. Употребив слово «выход в мир», она намеренно побудила Лян Цзинфэна думать о другом.

Лян Цзинфэн, как и ожидалось, «внезапно понял». С самого момента, как Лян Цзинь начала действовать, он внимательно наблюдал за ней, анализируя её тон, выражение лица и даже скорость циркуляции энергии. Однако Лян Цзинь не дала ни малейшего повода для подозрений.

Теперь, услышав её слова, Лян Цзинфэн окончательно развеял свои сомнения по поводу того, как она смогла справиться с противником, превосходящим её по уровню. Если она ученица отшельника-мастера, то её навыки и понимание не вызывают удивления. К тому же Лян Цзинь была крайне молода, ей едва исполнилось двадцать с небольшим. Достичь такого уровня мастерства в её возрасте уже было непросто, так откуда же взяться хитрости?

Таким образом, Лян Цзинфэн окончательно убедился, что Лян Цзинь — человек, которого можно использовать. Напротив, остальные присутствующие в зале требовали более тщательного анализа. Когда Лян Цяньшань оказался в опасности, те, чей уровень закладки основания был ниже пятого, не смогли отреагировать вовремя. Однако те, чей уровень был шестым или седьмым, также не вмешались, что вызвало серьёзные подозрения.

Лян Цяньшань рассеянно улыбнулся Лян Цзинь:

— Прошу прощения за мою резкость, подождите немного, госпожа.

Сказав это, он повернулся к собравшимся и, сложив руки в приветствии, произнёс:

— Сегодняшние события были слишком внезапными, и я сам был застигнут врасплох. В настоящее время наши Врата находятся в состоянии повышенной бдительности, поэтому прошу вас не обижаться на мои подозрения.

Он прямо заявил, что не доверяет присутствующим, тем самым давая понять, что их присутствие больше нежелательно.

Собравшиеся нахмурились, а самый сильный из них, с уровнем закладки основания седьмого уровня, даже посинел от ярости. Однако Лян Цзинфэн был практикующим закалку тела, и он не смел ему перечить. Тем не менее сохранить вежливую улыбку он тоже не смог, только пробормотал, что глава Врат Ушэн — человек с узким кругозором, неспособный терпеть других, вспыльчивый и недостойный сотрудничества.

Он фыркнул и, не сказав ни слова прощания, взмахнул рукавом и вышел.

Остальные, хотя и были недовольны, не осмелились демонстрировать свои эмоции так открыто. Они по очереди попросились и удалились.

Когда все ушли, на лице Лян Цзинфэна наконец появилась улыбка. Он повернулся к Лян Цзинь:

— Госпожа Лян Цзинь, уже поздно, отправляйтесь отдыхать. Завтра я лично проведу вас к жиле.

Лян Цзинь сложила руки в приветствии:

— Тогда благодарю вас, Глава.

Лян Цзинфэн повернулся к Лян Цяньшаню, стоявшему позади него:

— Цяньшань, проводи госпожу Лян Цзинь в гостевую комнату.

Лян Цяньшань, который с момента спасения Лян Цзинь стоял позади Лян Цзинфэна, услышав это, сразу же оживился.

Поскольку всё это было частью заранее подготовленного плана Лян Цзинфэна, Лян Цяньшань не испугался. Напротив, у него было время, чтобы оценить, как Лян Цзинь действовала — ловко, с присущей женщинам грацией, но в то же время с оттенком решительности и уверенности.

Как только Лян Цзинфэн закончил говорить, он поклонился и, с мягкой улыбкой, жестом указал путь:

— Госпожа Лян Цзинь, пожалуйста, сюда.

Если бы не важное дело, которое требовало осторожности, Лян Цзинь бы с радостью отправила этого человека лететь к чёртям с горы Моса. Неужели он думал, что выглядит привлекательно?

С трудом сдерживая раздражение, она сохраняла нейтральное выражение лица, слегка кивнула и последовала за Лян Цяньшанем в ближайшую гостевую комнату.

Когда они прибыли в комнату, Лян Цяньшань хотел завязать разговор, но Лян Цзинь опередила его:

— Наследный глава, можете идти.

Затем она вошла в комнату, закрыла дверь и заперла её.

Лян Цяньшань нахмурился, но затем расслабился, покачал головой и тихо усмехнулся:

— Забавно.

На следующее утро в дверь Лян Цзинь постучали. Открыв её, она, как и ожидала, увидела Лян Цяньшаня.

— Сегодня утром у моего отца возникли неотложные дела, поэтому он поручил мне сопровождать вас к жиле.

Лян Цяньшань, с нефритовой флейтой на поясе и веером в руке, вёл себя так, будто считал себя невероятно элегантным. Лян Цзинь лишь закатила глаза, игнорируя его:

— Пожалуйста, Наследный глава, покажите дорогу.

Отношение Лян Цзинь несколько не смутило Лян Цяньшаня. Он громко рассмеялся и пошёл вперёд, ведя её за пределы горы Моса.

По пути Лян Цяньшань несколько раз пытался заговорить с ней, но Лян Цзинь сохраняла холодный и деловой тон, что его раздражало. Однако он не хотел потерять «достоинство» перед ней.

Лян Цзинь и Лян Цяньшань вышли из горы Моса и прошли на север несколько десятков ли, пересекли туманный барьер и остановились в месте, усеянном грудями камней.

На первый взгляд, это место казалось безлюдным, но, когда Лян Цзинь распространила своё духовное сознание, она легко обнаружила множество укрытий, где прятались практикующие. В глубине жили также находились стражи с уровнем закладки основания на поздних стадиях. Однако это место, вероятно, было лишь периферией жили, поэтому здесь находилось лишь несколько практикующих с уровнем ниже пятого.

Хотя она завоевала доверие Лян Цзинфэна, её внешний уровень был лишь четвёртым. Даже несмотря на то, что она сражалась с практикующим шестого уровня на глазах у Лян Цзинфэна, это не означало, что он поверил, будто она может сравниться с ними. Поэтому её назначение на охрану жили было ожидаемым.

Однако, прибыв сюда, она достигла половины своей цели. В противном случае ей пришлось бы пробираться через туманный барьер Врат Ушэн и проникать в жилу самостоятельно, что было бы в десятки раз сложнее.

Теперь ей оставалось лишь ждать, пока Секта Чиянь нападёт на жилу синего нефрита. В суматохе она сможет проникнуть внутрь и забрать кристаллы синего нефрита для собственного совершенствования, чтобы быстрее достичь этапа закалки тела.

Когда они прибыли к жиле, Лян Цзинь сразу же сказала:

— Наследный глава, можете возвращаться.

Она больше не могла терпеть присутствие этого самодовольного мужчины.

Лян Цяньшань, казалось, хотел что-то добавить, но Лян Цзинь не дала ему шанса. Она нашла уединённое место и начала медитировать. Лян Цяньшань, поняв, что его терпение на исходе, фыркнул и ушёл.

После его ухода Лян Цзинь занялась своими делами. Если не произойдёт ничего неожиданного, она будет ждать здесь нападения Секты Чиянь. Через два месяца они придут, и она сможет действовать.

Это место находилось близко к жиле синего нефрита, и духовная энергия здесь была достаточно плотной, что можно считать дополнительным бонусом за её службу.

Она медитировала несколько дней, и вокруг не происходило ничего примечательного. В это время Лян Цзинфэн с Лян Цяньшанем пришли один раз, осмотрели жилу, приказали ускорить

добычу, поприветствовали Лян Цзинь и других практикующих и быстро ушли.

Лян Цзинь задумалась. Хотя на лице Лян Цзинфэна не было особых эмоций, его периодически морщившийся лоб выдавал его беспокойство. Вспомнив, что Лян Цяньшань упоминал о неотложных делах, она сначала подумала, что это был лишь предлог, чтобы сопровождать её. Теперь же стало ясно, что действительно произошло что-то неожиданное.

«Лишь бы это не повлияло на мой план».

Лян Цзинь вздохнула и снова закрыла глаза, погрузившись в медитацию. Для неё каждое мгновение было драгоценным, и она не могла позволить себе терять время.

Вечером тучи закрыли луну, и, казалось, скоро пойдёт дождь.

Лян Цзинь взглянула на небо. Тёмные тучи низко нависали, и даже зрение практикующего, превосходящее обычное, было ограничено в этой темноте, сужая поле зрения.

Такая погода идеально подходила для внезапного нападения.

Неожиданно ей пришла в голову такая мысль, но она тут же покачала головой и усмехнулась. Люди из Секты Чиянь, вероятно, ещё не готовы. Путь от Секты Чиянь до Врат Ушэн занимает у практикующих более десяти дней. Они вряд ли нападут без подготовки. Это, должно быть, её излишняя осторожность.

Около полуночи в тишине ночи раздался громкий удар грома. Лян Цзинь, сидевшая в медитации, резко открыла глаза. В её тёмных зрачках мелькнула искра. Она поднялась и в мгновение ока исчезла с места.

<http://bllate.org/book/16682/1531340>